

ЭДУАРД
СНЕЖИН

зажигательная
эротика

НЕПРОБИВАЕМАЯ ПЛЕВА:
ХРОНИКИ ДЕФЛОРАЦИИ

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Содержание

ПИОНЭРКА

БРАТИК

ИНОПЛАНЕТЯНИН

ГРУЗИН

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

ПСИХОГИНЕКОЛОГ

© Эдуард Снежин 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-098-6

Случаи из жизни Леры, рассказанные ею автору за рюмкой абсента

ПИОНЭРКА

– Ну и Вы туда же! Красивая...

Красивая я в маму, у мамы такой характер: встанет – руки в боки, как взглянет! – любой мужик стушует. Даже папа замолкает. До сих пор. Мама всегда мне говорила: «Не допускай, чтобы мальчики грубили. Сразу обрывай!»

И ещё: «Ты очень красивая, сама будешь выбирать, когда время придёт. Я замуж вышла за папу в 22. Год ухаживал».

В школе мальчики делали мне всякие предложения. Невинные. В кино пойти, на каток, на аттракционы. Но я так отрепетировала мамину стойку, что только руки в боки – сразу испарялись. Было ужасно весело от своей власти над ними.

Раз подслушала разговор двух подростков: «Лерку на вечеринку? Не пойдёт! Если только подкачешь к ней как принц, на белом коне».

Я подошла к ним и сказала: «Не нужен мне принц на коне. Моё время не пришло. А придёт – он на Мерседесе за мной приедет. Не дождётесь!» Оба мальчика сразу сдулись.

Пришла из школы, посмотрела на себя в зеркало: глаза огромные, взгляд строгий, каштановые кудряшки по плечам, а ямочки на щеках – как у взрослой мамы. Ростом выше всех девочек в классе, но у них ножки какие-то нескладные, куриные, а у меня – с внушительными бёдрами, круглыми коленками и плотными голяшками. Повернулась к зеркалу боком – соблазнительные выступающие выпуклости и сверху и снизу, даже сама ощущала, не удержалась.

Летом, после пятого класса, нас повёл в поход учитель физры.

Он у нас был высокий, красивый, с развитыми мускулами и в красной майке с российским гербом, раньше выступал в сборной по гимнастике. Девчонки глаза закрывали от удовольствия, когда Игорь поддерживал их на брусьях, чтоб не свалились, а он кричал: «Открой глаза! Смотри под ноги!»

Ночью у костра сидели, пели песни. Потом магнитофон включили, танцевали на траве. Весело!

Я тоже расслабилась, и когда Димон, самый красивый у нас мальчик, схватил за руку и затащил в круг, я им показала шейк стройными ножками! Мальчишки восхитились, никто и не знал, что так танцую, и давай брейк перед девчонками выделявать! Как-то так случилось, что остальные девочки оттеснились по краям, а пацаны передо мной трюки выделяют.

Димон аж закрутился в стойке на руках и ...плюхнулся в костёр. Физрук его выхватил, опустил на траву и побежал за аптечкой. Все ребята к нему, а он: «Уйдите все! Ты, Лера, не уходи».

Я присела на корточки, смотрю – ожог на виске: «Больно»?

Он попросил: «Положи сюда ладонь». Я положила осторожно, а он прихватил меня рукой за щиколотку, а другой гладит мою загорелую коленку и приговаривает: «Какая у тебя коленочка, коленочка»...

Я тогда впервые в жизни почувствовала, как пронзил меня импульс с головы до пяток, по кольцу из тел, которые у нас соединились. Тут физрук подошёл, начал Димке обожженные места заклеивать пластырем.

Ночью девочки легли в одной палатке, мальчишки в другой, а физрук пошёл недалеко на речку с фонариком, раков ловить.

Я с краю лежала, около входа. Вижу, дверка оттопыривается, и на фоне луны – Димкина голова.

– Пойдем, погуляем?

Я вылезла тихонько, и мы пошли, стараясь не хрустеть, в другую сторону от физрука. Так таинственно: ёлки развесили лапы, блестит излучина речки под луной, тишина.

Мы сели на пригорке над водой, и Димон меня поцеловал. Через меня опять импульс пробежал, и когда Дима повалил меня на мягкий мох, я сопротивляться не стала, а себя оправдала: вон, он весь в белых пластырях, ещё больно сделаю.

Димон даже трусы свои снимать не стал, стыдно, что ли было, и мои только приспустил. Начал он совать мне между ног твёрдый член, а мне больно, я вскрикнула. У Димы член сразу опал, а он лезет мне в письку губами, потом пальцем залез. Я опять вскрикнула.

Тут вижу, чья то большая тень закрыла луну, а Димон отлетел от меня, как мой щенок, которого я отшвыривала, когда кусался. Уполз куда-то.

Надо мной стоит могучая фигура физрука, и он спрашивает негромко:

– Успел он что-то тебе сделать?

– Нет, – отвечаю, – мне там... больно.

– Больно тебя и спасло, – говорит учитель, потом поднимает меня на руки и... внимательно рассматривает мою письку под луной. Мало ему показалось, он как-то изловчился и, не спуская меня с рук, посветил в письку фонариком. Потом вдруг как начал её сосать! Я до этого думала, что он как врач: проверяет мою девственность, но сосать-то для этого зачем!

Вырвалась, стою, дышу глубоко.

– Лера, Лера, – шепчет он, – никому не говори, сорвался я, никогда такой красивой письки не видел.

Убежала я в палатку, а Игорь долго сидел на этом пригорке, курил и вздыхал. Потом он в другую школу перевёлся.

Димон после этого случая стал молчаливым и замкнутым, а раньше был заводилой всех мальчишек. Не раз я оборачивалась на уроках на его тяжёлый тоскливый взгляд, но ко мне он не подходил.

Потом Димка тоже ушёл в другую школу.